

Налоговое стимулирование перехода к рациональным моделям потребления и производства. Аналитический обзор

Светлана Ивановна Чужмарова

E-mail: swetlana_ch@bk.ru, ORCID: 0000-0001-9747-1041

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация; Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Российская Федерация

Андрей Иванович Чужмаров

E-mail: andry_ch@bk.ru, ORCID: 0000-0002-0096-8850

Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Аннотация

Представленное исследование посвящено актуальной для мирового сообщества проблеме перехода экономики к более экологичным видам производства и более бережному использованию ресурсов. Проблема перехода от экологически затратных моделей производства на более устойчивые модели отражена в поставленной ООН цели устойчивого развития глобального уровня – ЦУР 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства». Достижение глобальной цели невозможно без государственной финансовой поддержки, стимулирования инвестиций. Одним из основных финансовых инструментов, стимулирующих прямо и косвенно производителей экологичных видов продукции и их переход на новые зеленые технологии, служат налоги. В арсенале развитых и развивающихся стран есть широкий спектр фискальных инструментов и накоплен опыт налогового воздействия на производство и потребление, изучение которого, возможно, будет полезно при формировании налоговой политики. Целью работы являются анализ опыта отдельных стран и систематизация инструментов налогового стимулирования перехода к более экологичным видам производства и рационального потребления ресурсов, а также обоснование перспективных направлений налогового воздействия.

На основе исследования международного опыта определены подходы стран к построению системы налогового стимулирования рационального освоения и использования природных ресурсов, снижения уровня загрязнения окружающей среды. Обоснована необходимость налоговой поддержки наращивания научно-технического потенциала, устойчивого туризма, устойчивых государственных закупок. Следующим перспективным направлением исследования, возможно, станет формирование налоговых инструментов устранения рыночных диспропорций, приводящих к расточительному потреблению ресурсов, трансформация косвенного налогообложения потребления, налоговая поддержка социальных проектов, налоговое стимулирование энергоэффективности.

Ключевые слова: налоги, устойчивое развитие, производство, потребление, стимулы, ЦУР 12

JEL: H22, H61

Финансирование: публикация подготовлена в соответствии с планом НИР СГУ им. Питирима Сорокина и планом НИР Института экономики УрО РАН.

Для цитирования: Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налоговое стимулирование перехода к рациональным моделям потребления и производства. Аналитический обзор // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 98–113. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-98-113>.

© Чужмарова С. И., Чужмаров А. И., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-98-113>

Tax Incentives for Transition to Rational Consumption and Production Patterns

Svetlana I. Chuzhmarova^{1,2}, **Andrei I. Chuzhmarov**³

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation

² Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

³ Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

^{1, 2} swetlana_ch@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9747-1041>

³ andry_ch@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0096-8850>

Abstract

The presented work touches upon the problem of economic transition to more environmentally friendly types of production and more careful use of resources, which is topical for the world community. The problem of transition from environmentally costly production models to more sustainable ones is reflected in the UN's Sustainable Development Goal 12, titled "responsible consumption and production". Achievement of this global goal is impossible without state financial support and investment incentives. One of the main financial instruments of stimulation are taxes, which at the national level allow to directly and indirectly influence producers of environmentally friendly products and their transition to new green technologies, as well as consumers. The problem of increasing the impact of taxes pushes for the transformation of taxation and the formation of new incentives. The arsenal of developed and developing countries has a wide range of fiscal instruments and accumulated experience of tax impact on production and consumption, the study of which can be useful in the formation of tax policy. The purpose of this paper is to analyze the experience of individual countries and systematize the tools of tax incentives for the transition to more environmentally friendly types of production and rational consumption of resources and justification of promising directions of tax impact.

Based on the study of international experience, the authors determine the approaches of countries to the construction of tax incentives for the rational development and use of natural resources, reduction of environmental pollution. They also substantiate the need for tax support for building up scientific and technological potential, sustainable tourism and sustainable public procurement. The next promising direction of research may be the formation of tax instruments to eliminate market imbalances reflected in wasteful consumption of resources, transformation of indirect taxation of consumption, tax support for social projects, tax regulation of energy efficiency.

Keywords: tax, sustainable development, production, consumption, incentives, SDG 12

JEL: H22, H61

Funding: The publication was prepared in accordance with the Research Plan of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University and the Research Plan of the Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. (2024). Tax Incentives for Transition to Rational Consumption and Production Patterns. *Financial Journal*, 16 (3), 98–113 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-98-113>.

© Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Для мирового сообщества актуальна проблема перехода экономики к более экологичным видам производства и более бережному использованию ресурсов. Генеральной Ассамблеей ООН установлены 17 целей устойчивого развития¹. Из них цель устойчивого развития 12 (ЦУР 12) определена как рациональное потребление и производство (*Responsible Consumption and Production*). Рациональные модели потребления и производства предполагают достижение лучших эффектов с наименьшими затратами. Реализация ЦУР 12 рассматривается как необходимое условие устойчивого развития² и является актуальной темой для исследований.

Постановка ЦУР 12 обусловлена процессами, происходящими в экономике, социальной и экологической сферах национального и наднационального уровней, а также международной повесткой изменения климата. В условиях ограниченных ресурсов Земли для решения социально-экономических и экологических проблем необходимо понимание последствий и выгод рационального потребления и производства и разработки моделей, позволяющих создать условия для устойчивого развития в будущем. Этот вопрос обсуждается международным сообществом с 2002 г. и нашел свое отражение в Йоханнесбургском плане³. На конференции ООН «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим» (2012 г.) определены главные задачи устойчивого развития: отказ от нерациональных моделей потребления и производства и поощрение рациональных, а также охрана и рациональное использование природных ресурсов и искоренение нищеты⁴.

Поддержание устойчивого производства и потребления российскими учеными рассматривается в контексте развития зеленой экономики; оно предполагает полное включение в процесс принятия решений по охране окружающей среды с учетом глобальных приоритетов устойчивого развития [Яковлев, Кабир, 2018].

В настоящее время для России в условиях санкций в отношении импорта технологий и в связи с назревшими проблемами технологической модернизации энергетической отрасли особое значение приобретает поддержка зеленых инвестиций, обеспечивающих функционирование сектора добычи углеводородов, их переработки и транспортировки [Яковлев и др., 2022].

Отечественными и зарубежными исследователями проводится анализ эффективности инструментов налоговой и экономической политики [Дуркин, Шеломенцев, 2022], теоретических аспектов реализации налоговой политики [Майбуров (ред.), 2023а; Майбуров (ред.), 2023б], влияния налогообложения на экономическое развитие [Ahmed, 2020], рисков злоупотреблений налоговыми соглашениями на макроуровне [Пинская и др., 2018], налоговых стимулов интеллектуального труда [Kireyeva, Pinskaya, 2022], налоговой конкуренции [Akai, 2011], а также анализ экологического налогообложения [Wang et al., 2019; Chiroleu-Assouline, 2019] и налогового стимулирования внедрения более чистых производственных технологий [Tchorzewska, 2022].

В связи с этим обобщение накопленного мирового опыта применения налоговых стимулов перехода к рациональным моделям потребления и производства, их сопряжение с глобальными и национальными интересами представляется своевременным.

¹ 17 Goals to Transform Our World. Goal 12: Ensure sustainable consumption and production patterns / Sustainable Development. Goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-consumption-production/>.

² Там же.

³ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml.

⁴ *The Future We Want. United Nations General Assembly Resolution (A/RES/66/288), 11 September 2012; United Nations General Assembly resolution (A/RES/66/288), 11 September 2012; Report of the High-level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development. New York: United Nations Publications, 2013.*

Основные вопросы, которые определили задачи и направления исследования, заключались в следующем: какую роль играет налоговая политика в решении конкретных задач ЦУР 12? Какие налоговые инструменты формируются странами для стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства?

Спецификой представляемых в настоящем исследовании налоговых стимулов перехода к рациональным моделям потребления и производства является контекст задач и индикаторов ЦУР 12, во взаимосвязи с которыми они реализуются.

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕХОДА К РАЦИОНАЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Налоги в достижении задач и индикаторов ЦУР 12

Исследование значительного массива нормативных документов отдельных стран, отражающих ЦУР 12, обусловило необходимость группировки задач и индикаторов ЦУР 12, рассматриваемых нами как основа налоговых инструментов перехода к рациональным моделям потребления и производства (РМПП). Такая группировка позволяет представить широкий спектр принимаемых налоговых мер (стимулирующих и дестимулирующих) (табл. 1).

Таблица 1

Налоговые инструменты достижения задач и индикаторов ЦУР 12 — перехода к РМПП

Задачи ЦУР 12	Индикаторы ЦУР 12	Налоговые инструменты перехода к РМПП
12.1. Принятие национальных стратегий по устойчивому развитию, осуществление десятилетней стратегии	12.1.1. Число стран, принявших меры перехода к РМПП, обозначивших его как приоритет или задачу в национальной стратегии	Налоговые стимулы, установленные в национальных стратегиях, неналоговых документах инвестиционного содержания (Россия*, США**)
12.2. Рациональное освоение и использование природных ресурсов	12.2.1. Совокупные ресурсозатраты, ресурсозатраты на душу населения (в сумме и в процентах к ВВП). 12.2.2. Совокупное внутреннее материальное потребление (в сумме, на душу населения, в процентах к ВВП)	1. Налогообложение природопользования (Россия, Китай, США, Германия). 2. Экологические налоги (налоги на выбросы углерода в более чем 20 странах). 3. Энергетические налоги как вид экологических налогов (Великобритания, Швеция); фискальные платежи (неналоговые) (Россия, США, Германия)
12.3. Сокращение вдвое общемирового количества пищевых отходов	12.3.1. Глобальный индекс потерь продовольствия	1. Снижение налоговой нагрузки (освобождение от налогов на экологически чистые продукты и др.). 2. Специальные налоги: налог на вывоз и переработку мусора и пищевых отходов (Бразилия, Италия, США)
12.4. Рациональное использование химических веществ и отходов	12.4.1. Участие в международных многосторонних экологических соглашениях (число сторон) по опасным и иным химическим веществам и отходам; выполнение обязательств по передаче информации в соответствии с требованиями соглашения. 12.4.2. Образование и использование опасных отходов: объем на душу населения; их доля по видам обработки	1. Неналоговые платежи: сборы за вывоз мусора (строительного мусора) (США); утилизационные сборы за опасные химикаты (США, Россия). 2. Специальные налоги: налоги на полигонное захоронение отходов, налоги за сжигание отходов (США, скандинавские страны, Голландия, Франция, Испания)
12.5. Уменьшение объема отходов — принятие мер по предотвращению их образования, их сокращению, переработке и повторному использованию	12.5.1. Переработка отходов (национальный уровень); масса утилизированных материалов в тоннах	1. Налоговое регулирование (стимулирование и дестимулирование) в контексте предупредительных мер. 2. Налоговые стимулы переработки или повторного использования отходов (Германия, Южная Корея, США)

Задачи ЦУР 12	Индикаторы ЦУР 12	Налоговые инструменты перехода к РМПП
12.6. Применение устойчивых методов производства и отражение информации о рациональном использовании ресурсов в отчетах компаний	12.6.1. Число компаний, публикующих отчеты о рациональном использовании ресурсов	Налоги включены в систему индикаторов Стандартов в области устойчивого развития (SASB Standards, GRI Standards); в 2021 г. вступил в силу GRI 207 – Standard for Tax ^{***} . Их используют для рейтингования устойчивого развития около 100 стран
12.7. Содействие обеспечению устойчивой практики государственных закупок	12.7.1. Число стран, осуществляющих экологизацию государственных закупок	Льготное налогообложение зеленых технологий и инноваций производителей товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд (Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Колумбия, Коста-Рика и другие страны)
12.b. Разработка и внедрение инструментов мониторинга устойчивого туризма	12.b.1. Число стратегий, планов в области развития устойчивого туризма с согласованием инструментов мониторинга и оценки	1. Налоговые льготы в Концепции устойчивого развития и Национальной стратегии развития туризма (Монголия). 2. Налоговые льготы туристическому сектору в общей системе налогообложения (Россия, Китай, США)
12.c. Устранение рыночных диспропорций, ведущих к расточительному потреблению	12.c.1. Сумма субсидий на ископаемое топливо на единицу ВВП (производство и потребление); доля субсидий на ископаемое топливо в совокупных национальных расходах на ископаемое топливо	1. Трансформация налогообложения. 2. Отмена неэффективных или «вредных» субсидий. 3. Учет экологических последствий

* Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» / СПС «КонсультантПлюс».

** American Clean Energy Investment Act of 2015. S.2391. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2391?s=1&r=39>.

*** Topic Standard for Tax. A new global standard for public reporting on tax. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-tax/>.

Источник: Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development UN resolution 68/261. A/RES/71/313. E/CN.3/2018/2.

К решению задачи 12.1, очевидно, среди первых должны приступить развитые страны. Для реализации национальных программ рационального потребления и производства может использоваться набор налоговых стимулов как косвенный метод регулирования. На межнациональном уровне формирование налоговых инструментов возможно на основе гармонизации налогообложения и учета интересов стран. Налоговые механизмы воздействия встраиваются в национальные программы (региональные и местные) внедрения рационального потребления и производства, такая практика есть в России⁵, США и других странах.

В правоустанавливающем контексте нами выделено два подхода выстраивания налоговых инструментов стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства: 1) налоговые инструменты закреплены законодательством о налогах и сборах, включение налоговых аспектов в отдельные нормативные документы (неналоговые) рассматривается как логичная аргументация принимаемых правительствами фискальных мер (Россия); 2) налоговые инструменты отражены как в налоговых, так и неналоговых законах инвестиционного содержания в сфере устойчивого развития (производства и потребления чистой энергии) (пример – Закон США American Clean Energy Investment Act (ACEI) — «Об инвестировании в чистую энергетику»)⁶.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

⁶ American Clean Energy Investment Act of 2015. S.2391.

В России действует принцип единства законодательства о налогах и сборах⁷. Непосредственно для достижения ЦУР налоговые стимулы и дестимулы в Налоговом кодексе РФ не предусмотрены; при этом действуют фискальные платежи, установленные в отдельных (неналоговых) нормативных документах, что увеличивает затраты на их администрирование.

Примером иного правоустанавливающего подхода является Закон США об инвестициях в чистую энергетику (ACEI), в котором предусмотрена налоговая поддержка производителей энергии. ACEI для энергетического сектора определены виды налоговых кредитов (НКр): НКр на производство электроэнергии (только из возобновляемых источников); НКр на передовые проекты в области чистой энергетики. Министерству финансов США предоставлено право грантовой поддержки инвестирования в энергетическое оборудование (специальные топливные элементы, солнечные панели, оборудование для ветровой энергетики, микротурбины, комбинированные тепло- и энергосистемы, геотермальные тепловые приборы), освобожденное от налогов. Законом ACEI для потребителей чистой энергии, предприятий в целях повышения энергоэффективности (с учетом энергетического стандарта) предусмотрены налоговые вычеты (НВ) и налоговые льготы (НЛ): НВ — для энергоэффективных коммерческих зданий, НЛ — для жилой энергоэффективной недвижимости (новые энергоэффективные дома), некоммерческой энергетической собственности. Этим законом предусмотрена также налоговая поддержка потребителей для перехода на экологичные (ненефтяные) виды топлива и на электромобили. Законом ACEI установлены налоговые инструменты стимулирования производителей экологически чистого транспорта и потребителей услуг транспортного сектора: НЛ на инвестиции в новые электромобили (с подключаемым электродвигателем), НКр на инвестиции в двух- или трехколесные электромобили (с подключаемым модулем), налоговые скидки на инвестиции в гибридные грузовые автомобили средней и большой грузоподъемности. В 2022 г. в США действовали налоговые стимулы производства и потребления биотоплива второго поколения: НКр на производство; НКр на альтернативные затраты на заправку транспортных средств (биотопливом второго поколения); льготы по акцизам (на биодизельное топливо и возобновляемое дизельное топливо) — 1,00 доллара за галлон, для мелких производителей биодизеля — увеличенная налоговая скидка; специальная амортизационная скидка на имущество завода по производству биотоплива; льготы по подоходному налогу⁸.

Налоговые инструменты достижения цели рационального освоения и использования природных ресурсов

Экспертами ООН определена цель: рациональное освоение и эффективное использование природных ресурсов — к 2030 г.⁹ (задача 12.2).

Налоговые инструменты рационального освоения и использования природных ресурсов формируются с учетом территориальных и природно-климатических особенностей, ресурсного потенциала страны и сырьевых регионов [Лаженцев и др., 2018], влияния природных и энергетических ресурсов на устойчивое развитие [Khan et al., 2023], влияния экологических налогов на производительность предприятий [Yamazaki, 2022].

⁷ Ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) / СПС «КонсультантПлюс».

⁸ American Clean Energy Investment Act of 2015.

⁹ SDG Indicators. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development / Department of Economic and Social Affairs UN, 2024. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/>.

Можно выделить четыре основных подхода к формированию налоговых инструментов.

1. Налогообложение природопользования. Следует отметить, что налогообложение в системе природопользования традиционно встраивается в общую систему налогообложения как в России, так и в других странах, включая Китай, США, Германию. В состав таких налогов, как правило, включены налоги на добычу полезных ископаемых и других ресурсов. Есть и отличия в мировой практике налогообложения природопользования. Так, только в России действует сбор за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, эффективность которого невелика, однако нет лесного налога [Лаженцев и др., 2020].

2. Экологические налоги (платежи) взимаются с видов деятельности, наносящих вред окружающей среде. В России установлен экологический сбор и плата за загрязнение окружающей среды, которые администрируются Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В России были разработаны законопроекты по трансформации неналоговых платежей, в том числе платы за негативное воздействие на окружающую среду (выбросы в атмосферный воздух, сбросы в воду и захоронение отходов), в экологический налог; в настоящее время они не приняты.

3. Налоги на выбросы углерода (метана) ввели около 20 стран, в том числе Канада, Великобритания, Германия, Индия, Колумбия, Китай, Япония, Сингапур [Dabla-Norris et al., 2021]. В России нет налога на выбросы, взимаются различные неналоговые платежи за загрязнение окружающей среды.

Трансграничный углеродный налог — СВАМ, активно продвигаемый западными странами в рамках международной климатической повестки, сопряжен с политическими и экономическими рисками, включая рост цен на топливо при введении налога и, как следствие, рост потребительских цен. Введение СВАМ, не учитывающее национальные интересы, остается дискуссионным вопросом.

«Энергетические» налоги как вид экологических налогов включают акцизы на углеводородные масла (в Великобритании), налог на моторное и отопительное топливо (в Швеции). Следует отметить, что в России взимаются акцизы на автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и карбюраторных двигателей. Налоговая ставка учитывает экологические характеристики топлива. При этом влияние таких налогов на потребление более экологичных видов топлива является косвенным, поскольку указанные акцизы взимаются с производителей продукции, а потребитель — владелец транспортного средства приобретает тот вид топлива (экологичный или нет), который соответствует техническим параметрам автомобиля.

4. Фискальные (неналоговые) платежи служат весомым дополнением бюджетов многих стран, состав неналоговых платежей различен и изменяем [Mejia et al., 2018; IMF, 2017; IMF, 2019]. В эту категорию входят в том числе сборы, имеющие отношение к использованию природных ресурсов.

Налоговые инструменты для стимулирования сокращения пищевых отходов

Предполагается, что объемы (общемировое количество) пищевых отходов (в расчете на душу населения) на розничном и потребительском уровнях¹⁰ должны снизиться в два раза к 2030 г. (задача 12.3); глобальный индекс потерь продовольствия — индикатор, предложенный ООН.

Арсенал фискальных политик разнообразен и сложился под влиянием глобальной повестки и национальных особенностей и традиций. Анализ налоговых политик стран

¹⁰ *SDG Indicators. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development / Department of Economic and Social Affairs UN, 2024.*

в области регулирования сферы пищевых отходов позволил выделить финансовые подходы к формированию фискальных инструментов:

1) снижение налоговой нагрузки (освобождение от налогов на экологически чистые продукты, не содержащие вредных для здоровья добавок); дифференциация ставок корпоративного подоходного налога);

2) увеличение налоговой нагрузки — местный специальный налог на вывоз и переработку мусора (Бразилия); налог на пластиковые пакеты (Нью-Йорк, Торонто); налог на переработку мусорных отходов (Италия);

3) широкий набор неналоговых платежей (сборы за пищевые отходы; сборы за вывоз и сжигание бытовых отходов; сборы за утилизацию мусора, пластиковой и железной упаковки; сборы за вывоз и компостирование отходов — органического (в основном пищевого) мусора (Германия, Италия, США, Южная Корея).

Налоговые инструменты стран Европы в области рационального потребления и производства охватывают освобождение от налогов на экологически чистые продукты, дифференциацию ставок корпоративного подоходного налога с учетом соблюдения экологических и энергетических стандартов в пищевой промышленности.

Правительства могут воздействовать на выбор потребителей экологичной продукции (питания), используя налоговые инструменты стимулирования и дестимулирования, субсидии и запреты в случаях нарушения стандартов производства и качества. Страны применяют различные налоговые инструменты, включая налог на пластиковые пакеты (в Нью-Йорке, Торонто).

В арсенал фискальных политик стран для решения этой задачи входят неналоговые платежи: сборы за вывоз и сжигание бытовых отходов; сборы за утилизацию пластиковой и железной упаковки; сборы за вывоз и компостирование отходов органического происхождения; сборы за стеклянные бутылки и банки. Так, в Германии сформирована сложная система неналоговых платежей, включающая сборы за пищевые отходы и утилизацию мусора.

В Италии мусорную проблему органы власти пытались решить фискальными мерами, которые оказались неэффективными. Мусор из Рима отправляется за рубеж и в другие области Италии, затраты городского бюджета составляют 14 млн евро в год. При этом налог на переработку мусорных отходов (состоит из фиксированной части с квадратного метра жилья и переменной части, исходя из числа членов семьи) и штрафы позволяют частично эти расходы покрыть¹¹.

Налоговые инструменты поддержки рационального использования отходов и уменьшения их объема

ООН поставлены две задачи в рамках ЦУР 12, затрагивающие глобальную проблему отходов: рациональное использование отходов и химических веществ (задача 12.4) и уменьшение объема отходов (задача 12.5).

Для решения задачи 12.4 странами используются специальные налоги и неналоговые платежи. Специальные налоги (налоги на полигонное захоронение отходов, налоги за сжигание отходов) введены в США, скандинавских странах, Голландии, Франции, Испании. Основными неналоговыми платежами стран являются: сборы за вывоз мусора, утилизационные сборы за опасные химикаты (США, Россия), сборы за вывоз строительного мусора (США).

В ряде стран экологические проблемы в сфере отходов пытаются решить повышением фискальной нагрузки. Самые высокие налоги этого вида установлены в скандинавских

¹¹ Волков К. и др. Сколько жители разных стран платят за переработку мусорных отходов // Российская газета, 2018. URL: <https://rg.ru/2018/06/14/skolko-zhiteli-raznyh-stran-platiat-za-pererabotku-othodov.htm>.

странах и Голландии (до 150 евро за тонну отходов), минимальные налоги колеблются в диапазоне 5–20 евро за тонну.

Во Франции ставки налога дифференцированы (и ежегодно увеличиваются) в зависимости от технического уровня полигонов: если отходы направлялись на свалки, не прошедшие специальной сертификации, — 15 евро за тонну; если полигон отвечает всем экологическим стандартам — 10 евро за тонну. Похожий налоговый инструмент применяется в Испании.

В Швеции в целях сокращения мусорных свалок введен налог на полигонное захоронение отходов (2000 г.), позже осуществлен запрет на захоронение взрывоопасных веществ (2002 г.) и органических отходов (2005 г.); в настоящее время взимается налог на сжигание отходов домохозяйств.

В США установлены сборы за вывоз мусора, общий тариф невысокий (10–40 долл. США в месяц), существенно выше размер утилизационного сбора за опасные химикаты (50–100 долл.) и за вывоз строительного мусора (200 долл.). Рост цен на энергоресурсы (в том числе из-за введения налогов на выбросы углерода), субсидии из бюджета и льготное налогообложение отразились на финансовой привлекательности бизнеса в сфере сжигания мусора (с последующей генерацией энергии), увеличилось строительство таких заводов — в настоящее время их около 90. Результатом проводимой налоговой политики в области рационального потребления и производства является изменение структуры использования отходов. Так, в США на свалки — как самый вредный способ утилизации отходов — вывозится около 50% мусора (до 1980 г. — 90%), перерабатывается для вторичного использования — 30–35%, остальные отходы сжигаются¹².

Для уменьшения объема отходов (задача 12.5) экспертами ООН отмечается необходимость предупредительных мер и налоговых стимулов переработки или повторного использования ресурсов. Такая практика налоговых стимулов существует в США, Германии, Южной Корее.

В Южной Корее процесс утилизации мусора максимально оптимизирован, отличается компактностью и экологической чистотой. Система финансирования переработки отходов включает неналоговые платежи: сбор за вывоз мусора, сбор за вывоз крупногабаритного мусора (составляет до 10% общей суммы квартплаты) и солидные штрафы (за не тщательно отсортированный мусор и отходы, за неиспользование для утилизации специального пакета). Плательщиками являются граждане (жители домов и квартир) и владельцы организаций.

В Бразилии местные органы власти обладают компетенциями установления местного специального налога на вывоз и переработку мусора. Такой налог введен в городе Куритиба, он взимается исходя из типа площади и размера помещения. Так, налог с жилых объектов — 274 реала в год, с коммерческих помещений — 475 реалов; для граждан — собственников имущества с низким уровнем дохода действует налоговая льгота — 50% (если общая площадь объекта — до 70 кв. м). Штрафы за нарушения норм охраны окружающей среды незначительны¹³.

Налоговые индикаторы в стандартах отчетности

Публичность устойчивых методов производства и потребления может обеспечить отражение информации об их применении в отчетности налогоплательщиков (задача 12.6). Такая рекомендация дана экспертами ООН крупным и транснациональным компаниям.

¹² Волков К. и др. Сколько жители разных стран платят за переработку мусорных отходов.

¹³ Там же.

Этому способствовала разработка «Стандартов отчетности и бухгалтерского учета в области устойчивого развития»¹⁴.

1. «Стандарты Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития» (*Global Reporting Initiative Standards for Sustainability – GRI Standards*) 1997 г. С 2021 г. вступил в силу новый стандарт GRI 207 – Tax 2019¹⁵.

GRI 207 – налоговый стандарт, первый глобальный стандарт публичной отчетности для обеспечения налоговой прозрачности по каждой стране наряду с налоговой стратегией и управлением. Раскрытие информации о подходах к управлению требует подробного объяснения того, как организации управляют налогообложением. GRI 207 включает четыре составляющих раскрытия информации: GRI 207-1 (*Approach to tax*) – подход к налогообложению; GRI 207-2 (*Tax Governance, Control and Risk Management*) – налоговое управление, контроль и управление рисками; GRI 207-3 (*Stakeholder Engagement and Management Concerns Related to Tax*) – взаимодействие с заинтересованными сторонами и проблемы руководства, связанные с налогообложением; GRI 207-4 (*Country-by-Country Reporting*) – отчетность по странам, предназначен для раскрытия финансовой, экономической и налоговой информации по каждой юрисдикции, в которой работает организация¹⁶.

2. «Стандарты бухгалтерского учета в области устойчивого развития» (*Sustainability Accounting Standards – SASB Standards*)¹⁷. Показатели бухгалтерского учета и налоговой отчетности служат информационной базой формирования рейтингов и расчета различных индексов, характеризующих факторы устойчивого развития (экологический, экономический и социальный). Общее число показателей – более 400 [Кабир, Сигова (ред.), 2021].

Налоговые индикаторы включены в состав отчетности компаний и используются для оценки уровня их устойчивости (около 100 стран).

Формирование рейтингов устойчивого развития – динамический процесс. Российскими учеными разработана и апробирована методология составления рейтингов устойчивого развития регионов России. Многочисленный состав индикаторов (экономических, экологических и социальных) включает ряд налоговых индикаторов [Кабир и др., 2022]. Рейтинговая позиция региона служит основой для оценки уровня его устойчивого развития и качества жизни его населения.

Налоги как косвенный метод содействия обеспечению устойчивых государственных закупок

На решение отдельных задач ЦУР 12 налоговые инструменты могут оказывать косвенное влияние. Так, косвенное воздействие налогов осуществляется при содействии обеспечению устойчивых государственных закупок (*Sustainable Public Procurement – SPP*) (задача 12.7).

Инструменты налогового стимулирования, в том числе налоговые льготы для производителей экологически чистых товаров, работ и услуг, могут принести большой эффект, если производители станут участниками государственных закупок. Объемы выпуска и продаж экологически чистой продукции будут увеличены с учетом значительных потребностей государственных организаций, а производственный процесс нанесет меньший ущерб окружающей среде.

¹⁴ GSSB Work Program 2020–2022. URL: <https://www.globalreporting.org/media/1qbp33jf/gssb-work-program-2020-2022.pdf>.

¹⁵ GRI – Universal Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/universal-standards/>.

¹⁶ Topic Standard for Tax. A new global standard for public reporting on tax. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-tax/>.

¹⁷ The Sustainability Accounting Standards Board (SASB). URL: <https://greenly.earth/en-us/blog/company-guide/the-sustainability-accounting-standards-board-sasb>.

Государственные расходы (составляют от 12% ВВП в странах ОЭСР до 30% в развивающихся странах) характеризуются большой покупательной способностью¹⁸. SPP позволяют обеспечить соотношение цены (с учетом налогов) и качества на основе всего цикла производства и потребления с позиций выгод и для организации, и для экономики и общества, а также значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду. С помощью SPP правительства могут достигать ключевых целей политики, посылать сильные рыночные сигналы.

Положительные социальные результаты SPP включают сокращение бедности, повышение справедливости и соблюдение основных трудовых норм. SPP могут приносить доход за счет роста объемов производства и снижать затраты при экономии на масштабе и льготном налогообложении, поддерживать за счет налоговых стимулов внедрение зеленых технологий и инноваций отечественных производителей.

Налоговые инструменты достижения других задач ЦУР 12

Обеспечение повсеместного понимания устойчивого образа жизни — одна из задач ЦУР 12 (задача 12.8).

В интересах устойчивого развития в образовательные программы (программы дополнительного образования, семинары, тренинги) могут включаться специальные дисциплины или темы: формирование налоговой отчетности, участие в программах с льготной налоговой поддержкой и финансовой помощью из средств бюджета. Они реализуются в России, Китае, США, Великобритании.

В качестве одного из средств перехода к рациональным моделям потребления и производства предполагается оказание финансовой помощи организациям в наращивании научно-технического потенциала (задача 12.a).

Налоговые стимулы для НИОКР по экологически безопасным производству и технологиям установлены в США, Франции, Китае, Малайзии и России.

Международными экспертами отмечается необходимость разработки и внедрения инструментов мониторинга устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции, занятости местного населения (задача 12.b). Налоговые стимулы развития туризма обычно отражены в нормативных документах налогового содержания. Формулировки «устойчивый туризм» и «налоговые льготы стимулирования развития устойчивого туризма» в них не встречаются (Россия, Китай, США). Есть исключение. Так, «Концепция устойчивого развития Монголии до 2030 г.» и «Национальная стратегия развития туризма Монголии на 2015–2025 гг.» предусматривают предоставление налоговых льгот поставщикам туристических услуг¹⁹.

Устранение рыночных диспропорций, связанных с расточительным потреблением (задача 12.c), оптимизацию субсидирования использования ископаемого топлива следует осуществлять с учетом национальных условий. Необходима трансформация косвенного налогообложения [Майбуров, Иванов (ред.), 2020] (введение акцизов на определенные виды продукции, повышение налогов на ископаемое топливо — при экономической целесообразности); отмена неэффективных или «вредных» субсидий; учет экологических последствий. Расширение фискального пространства необходимо рассматривать с позиций финансирования социальных проектов.

В ряде стран введены налоги на выбросы углекислого газа. Реформирование охватило введение торговли квотами на выбросы и отмену неэффективных субсидий.

¹⁸ Sustainable Public Procurement (SPP): Goals and Principles / Greenly. URL: <https://greenly.earth/en-us/blog/company-guide/sustainable-public-procurement-spp-goals-and-principles>.

¹⁹ Стратегия Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) в области туризма до 2030 года.

Налоговые инструменты перехода к энергоэффективному транспорту

В настоящее время не существует единого инструмента повышения энергоэффективности [Мингалева, Старков, 2021], перехода к энергоэффективному транспорту. Для достижения лучших результатов страны применяют комплекс мер, включая фискальные меры. Нормативы по ограничению выбросов в сочетании с увеличением налогов на транспортные средства привели к удорожанию новых машин и замедлению обновления национального парка автомобилей. Решению этой проблемы способствовало введение в ряде европейских стран бонусной системы, предусматривающей обмен старых автомобилей на более экологически эффективные модели.

Страны Западной и Центральной Европы в качестве экономических рычагов воздействия применяют различные налоговые инструменты. Так, дифференцированные налоги на транспортные средства установлены в Австрии, Великобритании, Дании и Франции. Системы бонусов для замены старых транспортных средств на экологически чистые модели транспорта действуют в Бельгии. Схемы утилизации старых автомобилей реализованы во Франции и Германии. В США в рамках программы по утилизации подержанных машин субсидируется замена старых автомобилей на новые, более энергоэффективные модели. Налоговые льготы для электромобилей установлены в Дании.

При этом странами максимально используется фискальное назначение налогов без учета налоговых стимулов достижения ЦУР 12. Так, во многих европейских странах взимается сбор за пользование автодорогами, в том числе в Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии и Словении, Чехии; сбор за скопление автомобилей — в Лондоне и Стокгольме; в Хорватии введены пошлины за пользование автомагистралями²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Налоговые инструменты встраиваются в стратегии отдельных стран, в национальные программы (региональные и местные). Можно выделить два подхода выстраивания налоговых стимулов: 1) налоговые инструменты закреплены законодательством о налогах и сборах; включение налоговых аспектов в отдельные нормативные документы (неналоговые) рассматривается как дополнительные фискальные меры (например, в России); 2) налоговые инструменты отражены как в налоговых, так и в неналоговых законах инвестиционного содержания в сфере устойчивого развития (например, в США Закон ACEI «Об инвестировании чистой энергетики»).

2. Определены четыре основных подхода к построению налоговых инструментов стимулирования рационального освоения и использования природных ресурсов: 1) налогообложение природопользования в рамках общей системы налогообложения (Россия, США, Германия); 2) неналоговые сборы как дополнительные фискальные платежи (Россия, США, Германия); 3) введение новых «энергетических» налогов как вида экологических налогов (акцизы на углеводородные масла в Великобритании, налог на моторное и отопительное топливо в Швеции); 4) введение налогов на выбросы углерода (около 20 стран, включая США, Канаду, Великобританию, Германию, Индию, Колумбию, Китай).

3. При формировании фискальных инструментов для сокращения пищевых отходов и снижения загрязнения окружающей среды использованы следующие подходы: 1) снижение налоговой нагрузки (освобождение от налогов на экологически чистые продукты, дифференциация ставок корпоративного подоходного налога); 2) увеличение налоговой нагрузки (местный специальный налог на вывоз и переработку мусора (Бразилия),

²⁰ От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии / Доклад ООН. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Рио+20». 2012.

налог на пластиковые пакеты (Нью-Йорк, Торонто), налог на переработку мусорных отходов (Италия); 3) широкий набор неналоговых платежей (сборы за пищевые отходы, за вывоз и сжигание бытовых отходов, за утилизацию мусора, пластиковой и железной упаковки; сборы за вывоз и компостирование отходов — органического (в основном пищевого) мусора (Германия, Италия, США, Южная Корея).

4. Фискальные инструменты стимулирования рационального использования химических веществ и отходов включают: 1) неналоговые платежи — сборы за вывоз мусора; утилизационные сборы за опасные химикаты (США, Россия); сборы за вывоз строительного мусора (США); 2) специальные налоги — на полигонное захоронение отходов, на сжигание отходов (США, скандинавские страны, Голландия, Франция, Испания).

5. Налоговые инструменты следует рассматривать как косвенный метод содействия обеспечению устойчивых государственных закупок; инструментом налогового стимулирования является льготное налогообложение зеленых технологий и инноваций отечественных производителей (Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Колумбия, Марокко и ряд других стран).

6. Представляется перспективным использование налоговой поддержки наращивания научно-технического потенциала — налоговых стимулов для НИОКР по экологически безопасному производству и чистым технологиям (США, Франция, Китай, Малайзия и Россия).

7. Для развития устойчивого туризма необходимо встраивание налоговых стимулов в общую систему налогообложения (Россия, Китай, США) либо установление налоговых стимулов в национальной концепции устойчивого развития и национальной стратегии развития туризма (пример — налоговые льготы поставщикам туристических услуг в Монголии).

Следующими перспективными направлениями исследования, на наш взгляд, должны стать: формирование налоговых инструментов устранения рыночных диспропорций, приводящих к расточительному потреблению ресурсов (включая инструменты налогового стимулирования рационального природопользования, зеленых технологий и дестимулирования загрязнения окружающей среды); трансформация косвенного налогообложения потребления (включая НДС и акцизы); налоговая поддержка социальных проектов; налоговое стимулирование энергоэффективных проектов и программ энергосбережения.

Список источников

1. Дуркин А. А., Шеломенцев А. Г. Создание базы данных, характеризующих влияние изменения климата на экологические, социальные и экономические процессы в регионах России // Московский экономический журнал. 2022. № 9. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2022-22/>.
2. Кабир Л. С., Сигова М. В., Раков И. Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. 2022. Вып. 3 (41). С. 83–104.
3. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 109–126. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.7>.
4. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налоговое администрирование в системе лесопользования и его влияние на бюджеты северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 125–143. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.7>.
5. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. (ред.). Архитектоника современного налогообложения потребления: монограф. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 399 с.
6. Мингалева Ж. А., Старков Ю. В. Роль экологических инноваций в области композиционных материалов в «зеленой» модернизации промышленных предприятий // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 79–92. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-79-92>.

7. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития: монография / Под ред. И. А. Майбурова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023а. 359 с.
8. Налоговая политика и цели устойчивого развития. Мировой опыт сопряжения: монография / Под ред. И. А. Майбурова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023b. 255 с.
9. Пинская М. Р. и др. Злоупотребление налоговыми соглашениями: анализ рисков на макроуровне (на примере Республики Армения) // Финансовый журнал. 2018. № 4. С. 38–52. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-4-38-52>.
10. Яковлев И. А., Кабир Л. С. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития // Финансовый журнал. 2018. № 3. С. 9–20. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-3-9-20>.
11. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.
12. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Под ред. Л. С. Кабир, М. В. Сиговой. Москва, Санкт-Петербург: Издательство МБИ им. Анатолия Собчака, 2021. 310 с.
13. Ahmed A. M. et al. The Impact of Taxation as an Aid to Economic Development (Applied Study in Kurdistan Regional Government) // Studies and Scientific Researches. Economics Edition. 2020. No. 31. P. 5–16.
14. Akai N. et al. Endogenous Choice on Tax Instruments in a Tax Competition Model: Unit Tax versus Ad Valorem Tax // International Tax and Public Finance. 2011. Vol. 18. P. 495–506.
15. Chiroleu-Assouline M. Environmental tax reform and income distribution with imperfect heterogeneous labour markets // European Economic Review. 2019. Vol. 116 (1). P. 60–82. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2019.03.006>.
16. Dabla-Norris E., Daniel J., Nozaki M. Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific / IMF, Fiscal affairs department. Departmental Paper No 2021/007. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asia-and-the-Pacific-Opportunities-and-49896>.
17. How to Mitigate Climate Change. Fiscal Monitor, October 2019 / IMF, 96 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2019/10/16/Fiscal-Monitor-October-2019-How-to-Mitigate-Climate-Change-47027>.
18. Kireyeva A. F., Pinskaya M. R. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus // Financial Journal. 2022. Vol. 14. № 3. С. 61–73. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-3-61-73>.
19. Khan Y. et al. Natural resources and sustainable development: Evaluating the role of remittances and energy resources efficiency // Resources Policy. 2023. Vol. 80. 103214. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.103214>.
20. Mejia et al. The Effects of Weather Shocks on Economic Activity: What are the Channels of Impact? / IMF Working Paper No. 2018/144. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/22/The-Effects-of-Weather-Shocks-on-Economic-Activity-What-are-the-Channels-of-Impact-45970>.
21. Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges / World Economic Outlook. IMF, 2017. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017>.
22. Tchorzewska K. B., Garcia-Quevedo J., Martinez-Ros E. The heterogeneous effects of environmental taxation on green technologies // Research Policy. 2022. Vol. 51. Iss. 7. № 104541. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2022.104541>.
23. Yamazaki A. Environmental taxes and productivity: Lessons from Canadian manufacturing // Journal of Public Economics. 2022. Vol. 205. 104560. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104560>.
24. Wang J., Lin J., Feng K. et al. Environmental Taxation and Regional Inequality in China // Science Bulletin. 2019. Vol. 64, Iss. 22. P. 1691–1699. <https://doi.org/10.1016/j.scib.2019.09.017>.

References

1. Durkin A.A., Shelomentsev A.G. (2022). Creation of a Database Characterizing the Impact of Climate Change on Environmental, Social and Economic Processes in the Northern Regions of Russia. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal – Moscow Economic Journal*, 9, 338–357 (In Russ.) Available at: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2022-22/>.
2. Kabir L.S., Sigova M.V., Rakov I.D. (2022). Sustainable Development Index of Russian Regions: Methodology and Assessment Results. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – Proceedings of the International Banking Institute*, 3 (41), 83–104 (In Russ.).
3. Lazhentsev V.N., Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. (2018). Taxation in the System of Natural Resource Management and its Influence on the Economic Development of Northern Territories. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11 (6), 109–126 (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.7>.

4. Lazhentsev V.N., Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. (2020). Tax Administration in the Forest Management System and its Influence on the Budgets of Northern Territories. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (1), 125–143 (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.7>.
5. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (eds). (2020). Architectonics of Modern Consumption Taxation: monograph. Moscow: UNITI-DANA, 399 p. (In Russ.).
6. Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V. (2021). The Role of Environmental Innovation in Green Modernization of Industrial Enterprises. *Financial Journal*, 13 (5), 79–92 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-79-92>.
7. Maiburov I.A. (ed.). (2023a). Tax policy of the Russian Federation in the Context of Sustainable Development Goals: monograph. Moscow: UNITY-DANA. 359 p. (In Russ.).
8. Maiburov I.A. (ed.) (2023b). Tax Policy and Sustainable Development Goals. The World Experience of Conjugation: monograph. Moscow: UNITY-DANA. 255 p.
9. Pinskaya M.R. et al. (2018). Tax Treaty Shopping: Risk Analysis at the Macro Level (on the Example of the Republic of Armenia). *Financial Journal*, 4, 38–52 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-4-38-52>.
10. Yakovlev I.A., Kabir L.S. (2018). Green Investment Financing Mechanism as an Element of the National Strategy for Sustainable Development Financing. *Financial Journal*, 3 (43), 9–20 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-3-9-20>.
11. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. (2022). The National Strategy for Financing the Energy Transition: Assessing Opportunities and Finding Solutions. *Financial Journal*, 14 (5), 9–24 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.
12. Kabir L.S., Sigova M.V. (eds) (2021). ESG-Transformation of the Financial Sector in the Economic Reality of the XXI Century. Moscow, St. Petersburg: MBI Publishing House named after Anatoly Sobchak. 310 p. (In Russ.).
13. Ahmed A.M. et al. (2020). The Impact of Taxation as an Aid to Economic Development (Applied Study in Kurdistan Regional Government). *Studies and Scientific Researches. Economics Edition*, 31, 5–16.
14. Akai N. et al. (2011). Endogenous Choice on Tax Instruments in a Tax Competition Model: Unit Tax versus Ad Valorem Tax. *International Tax and Public Finance*, 18, 495–506.
15. Chiroleu-Assouline M. (2019). Environmental tax reform and income distribution with imperfect heterogeneous labour markets. *European Economic Review*. 116 (1), 60–82. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2019.03.006>.
16. Dabla-Norris E., Daniel J., Nozaki M. (2021). Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific. IMF, Fiscal affairs department. Departmental Paper No 2021/007. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asia-and-the-Pacific-Opportunities-and-49896>.
17. IMF (2019). How to Mitigate Climate Change. Fiscal Monitor no. 2019/002, 96 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2019/10/16/Fiscal-Monitor-October-2019-How-to-Mitigate-Climate-Change-47027>.
18. Kireyeva A.F., Pinskaya M.R. (2022). Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus. *Financial Journal*, 14 (3), 61–73. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-3-61-73>.
19. Khan Y. et al. (2023). Natural resources and sustainable development: Evaluating the role of remittances and energy resources efficiency. *Resources Policy*, 80, 103214. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.103214>.
20. Mejia S.A. et al. (2018). The Effects of Weather Shocks on Economic Activity: What are the Channels of Impact? IMF Working Paper No. 2018/144. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/22/The-Effects-of-Weather-Shocks-on-Economic-Activity-What-are-the-Channels-of-Impact-45970>.
21. IMF (2017). Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. World Economic Outlook. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017>.
22. Tchorzewska K.B., Garcia-Quevedo J., Martinez-Ros E. (2022). The heterogeneous effects of environmental taxation on green technologies. *Research Policy*, 51 (7), 104541. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2022.104541>.
23. Yamazaki A. (2022). Environmental taxes and productivity: Lessons from Canadian manufacturing. *Journal of Public Economics*, 205, 104560. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104560>.
24. Wang J., Lin J., Feng K. et al. (2019). Environmental Taxation and Regional Inequality in China. *Science Bulletin*, 64 (22), 1691–1699. <https://doi.org/10.1016/j.scib.2019.09.017>.

Информация об авторах

Светлана Ивановна Чужмарова, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар; ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института экономики УрО РАН, г. Пермь

Андрей Иванович Чужмаров, кандидат экономических наук, проректор Коми республиканской академии государственной службы и управления, г. Сыктывкар

Information about the authors

Svetlana I. Chuzhmarova, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar; Leading Researcher, Perm Branch of the Institute Economics of Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Perm

Andrei I. Chuzhmarov, Candidate of Economic Sciences, Vice Rector, Komi Republican Academy of Public Service and Administration, Syktyvkar

Статья поступила в редакцию 20.01.2024

Одобрена после рецензирования 24.05.2024

Принята к публикации 03.06.2024

The article submitted January 20, 2024

Approved after reviewing May 24, 2024

Accepted for publication June 3, 2024